

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.001.36, 330.3, 338.43
JEL: Q18, Q17, I3, O57, F63

**Социально-экономическое неравенство и проблемы голода
в условиях глобальной турбулентности**

Д.И. Усманов, к.э.н., доцент

<https://orcid.org/0000-0002-0357-1584>; SPIN-код (РИНЦ): 7711-9284

Scopus author ID: 57212345986

e-mail: us.dali@mail.ru

А.Н. Анищенко, к.э.н.

<https://orcid.org/0000-0002-2695-4123>; SPIN-код (РИНЦ): 6400-9250

Scopus author ID: 57217857080

e-mail: anishchenko-an@mail.ru

Для цитирования

Усманов Д.И., Анищенко А.Н. Социально-экономическое неравенство и проблемы голода в условиях глобальной турбулентности // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 2. – С. 51-66.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-51-66>

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам социально-экономического неравенства, бедности и голода. Выявлено, что бедность и продовольственная безопасность связаны между собой циклической зависимостью: бедность может привести к отсутствию продовольственной безопасности, поскольку у людей могут отсутствовать финансовые средства для доступа к достаточному количеству питательных продуктов, и наоборот. Определено, что в настоящее время в России наблюдается высокая дифференциация регионов по экономическим и социальным показателям, за чертой бедности находится около 10% населения страны и коэффициент фондов составляет 13,8.

Ключевые слова: *социально-экономическое неравенство, продовольственная безопасность, голод, бедность, неравенство доходов, неравенство потребления, санкции.*

Статья подготовлена в рамках государственных заданий ИПР РАН, темы НИР: «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства» и «Институциональная трансформация экономической безопасности при решении социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

Socio-economic inequality and hunger problems in the context of global turbulence

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-0357-1584>; SPIN-code (RSCI): 7711-9284
Scopus author ID: 57212345986
e-mail: us.dali@mail.ru

Alesya N. Anishchenko, Cand. of Sci. (Econ.)
<https://orcid.org/0000-0002-2695-4123>; SPIN-code (RSCI): 6400-9250
Scopus author ID: 57217857080
e-mail: anishchenko-an@mail.ru

For citation

Usmanov D.I., Anishchenko A.N. Socio-economic inequality and hunger problems in the context of global turbulence // Market economy problems. – 2023. – No. 2. – Pp. 51-66 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-51-66>

Abstract

The article is devoted to the topical issues of socio-economic inequality, poverty and hunger. It is revealed that poverty and food security are linked by cyclical dependence: poverty can lead to the lack of food security, as people may lack the financial means to access sufficient quantities of nutritious foods, and vice versa. It was determined that at present in Russia there is a high differentiation of regions by economic and social indicators, about 10% of the country's population is below the poverty line and the fund ratio is 13.8.

Keywords: *socio-economic inequality, food security, hunger, poverty, income inequality, consumption inequality, sanctions.*

The article was prepared within the framework of state assignments of MEI RAS, research topics «Modeling of processes to ensure sustainable and balanced socio-economic and spatial development of Russia and neighboring countries in order to form a Greater Eurasian Partnership» and «Institutional transformation of economic security in solving socio-economic problems of sustainable development of the national economy of Russia».

Постановка проблемы

В настоящее время Россия сталкивается с глобальными проблемами, которые способствуют росту социального-экономического неравенства (Цветков и Усманов, 2022). В последние годы факторами, влияющими на социально-экономическое благополучие граждан России, стали мировые и финансовые кризисы (кризис мировой финансовой системы в 2008 году), санкции, введенные европейскими странами против России в 2014 году, пандемия коронавируса и т.д.

В целом видна тенденция снижения общей доли беднейших слоев населения с доходами ниже прожиточного минимума, однако в 2021 году за чертой бедности находилось порядка 11% населения страны (рис. 1). Наиболее распространенными показателями, демонстрирующими резкий рост неравенства в России, являются коэффициент фондов и коэффициент Джини (рис. 2). Как известно, коэффициент фондов характеризует степень расслоения общества и по рекомендациям ООН он не должен превышать 8-10, иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами. Наиболее высокий показатель коэффициента фондов в России был зарегистрирован в 2007 году – 16,7, в 2022 году значение показателя составило 13,8.

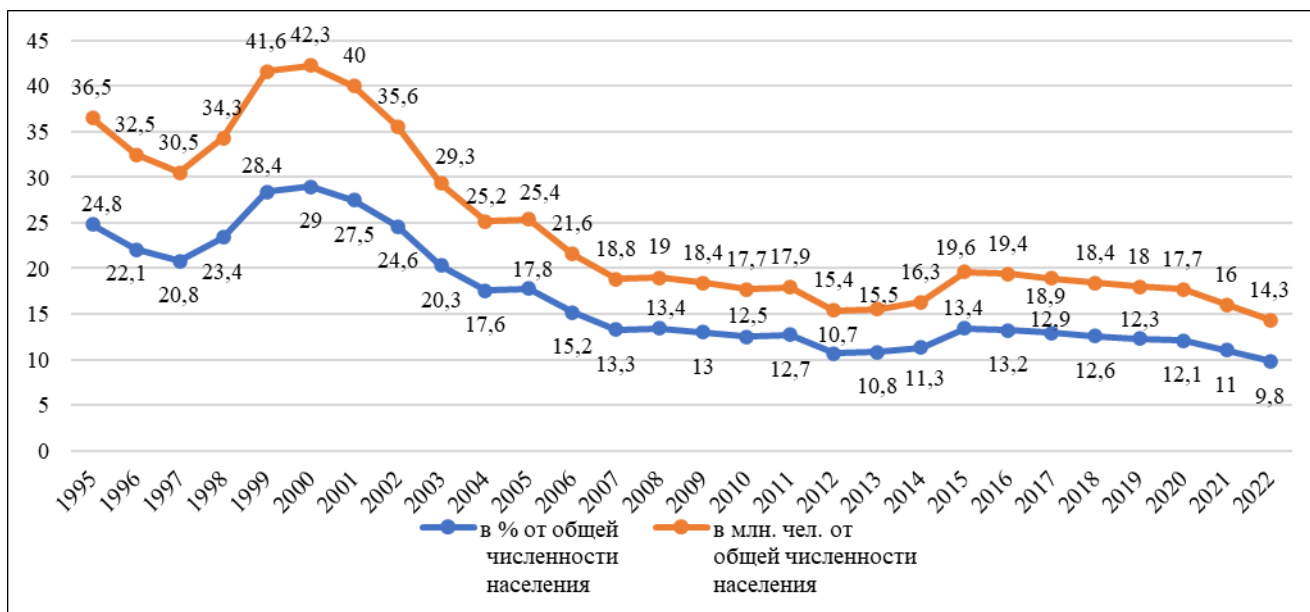

Рис. 1. / Fig. 1. Численность населения России с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в %, в млн. чел. / Number of the Russian population with incomes below the poverty line (subsistence minimum), in %, in million people

Источник: / Source: составлено и рассчитано на основе официальных статистических данных сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), доступно по адресу: <http://fedstat.ru> / compiled and calculated on the basis of official statistical data from the website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), available at: <http://fedstat.ru>.

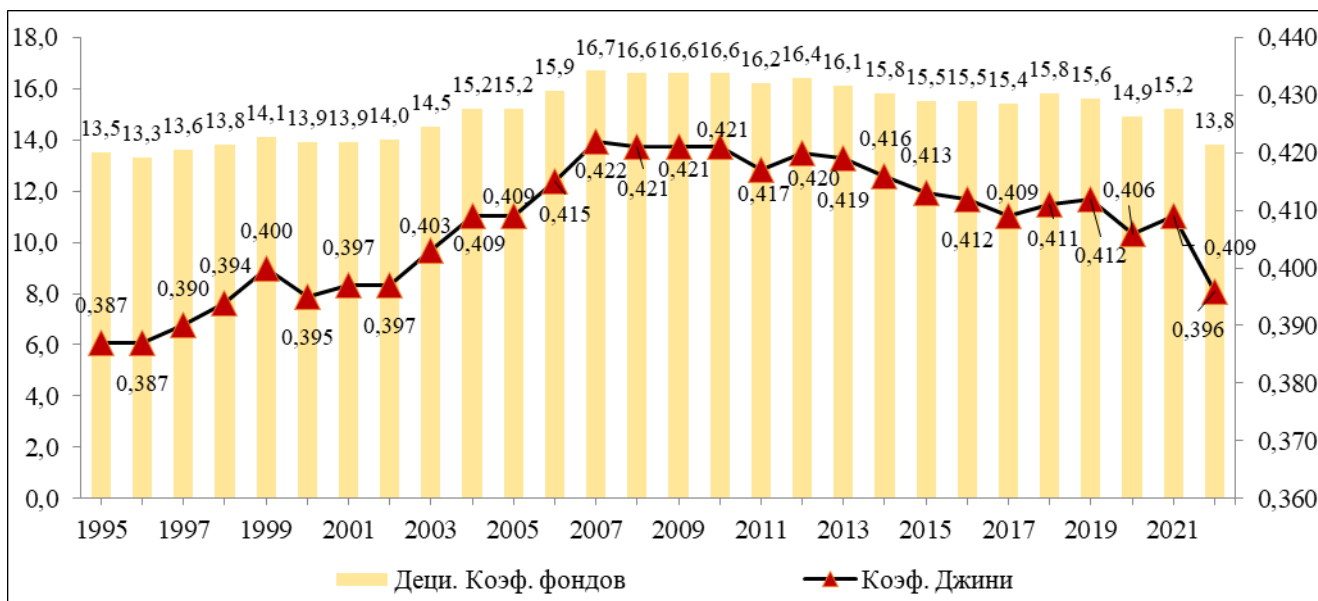

Рис. 2. / Fig. 2. Дифференциация доходов в России / Income differentiation in Russia

Источник: / Source: составлено и рассчитано на основе официальных статистических данных сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), доступно по адресу: <http://fedstat.ru> / compiled and calculated on the basis of official statistical data from the website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), available at: <http://fedstat.ru>.

Также заработная плата является основным источником дохода как для групп населения с низким, так и с высоким уровнем дохода, но неравенство в заработной плате оказывается меньшим, чем общее неравенство рыночных доходов. Высокий уровень неравенства в доходах

также объясняется проблемой концентрации рентных и предпринимательских доходов в группах с высоким уровнем дохода (табл. 1).

Дефицит денежного дохода характеризует сумму денежных средств, необходимую для доведения доходов малоимущего населения до величины прожиточного минимума. Он, согласно данным Росстата, в 1995 году составлял 3,9%, а в 2022 равен менее чем 1%. Реальные денежные доходы населения в 2022 году упали на 5,4% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего 2021 года. Данный индикатор рассчитывается Росстатом как денежные доходы населения в текущем периоде за вычетом обязательных платежей и разнообразных взносов, деленные на индекс потребительских цен.

Таблица 1 / Table 1

**Базовые показатели денежных доходов населения, выборочно в % /
Basic indicators of money incomes of the population, selectively in %**

Годы	Дефицит денежного дохода (%)	Реальные денежные доходы (%)	Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума (%)
1995	3,9	83,9	206,9
1996	3,2	100,8	243,3
1997	2,8	106,4	256,7
1998	3,5	84	215,2
1999	4,9	88,2	222,9
2000	5	113,4	216,1
2001	4,5	110,1	231,9
2002	3,7	110,8	252,8
2003	2,6	114,6	289,5
2004	2,1	111,2	314,6
2005	2,1	111,7	321,6
2006	1,6	114,1	357,1
2007	1,3	113,1	389,7
2008	1,3	103,9	360,2
2009	1,2	101,8	385,6
2010	1,2	105,9	380,5
2011	1,2	101,2	395,2
2012	0,9	105,8	417,4
2013	0,9	104,8	416,8
2014	1	99,2	392,1
2015	1,3	96,4	381,9
2016	1,3	95,5	373
2017	1,3	99,8	380,4
2018	1,2	101,7	383
2019	1,2	101,9	393,8
2020	1,1	98,6	385,8
2021	1	103,9	413,4
2022	0,9	98,6	389,6

Источник: / Source: составлено и рассчитано на основе официальных статистических данных сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), доступно по адресу: <http://fedstat.ru> / compiled and calculated on the basis of official statistical data from the website of the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), available at: <http://fedstat.ru>.

Отметим, что самыми значимыми проблемами социально-экономического неравенства являются распространенность бедности и отсутствие доступа к основным потребностям, таким как пища, чистая вода, здравоохранение, образование и жилье. Ниже в статье остановимся именно на взаимосвязи социально-экономического неравенства и голода.

Теоретическую и методологическую основу проведенного исследования составили фундаментальные труды отечественных ученых-экономистов в области социально-экономического неравенства, проблем обеспечения продовольственной безопасности, мирового голода и бедности населения. Работа основана на принципах объективности и системности (объект и предмет исследования рассматриваются во взаимосвязи всех элементов). Информационной базой исследования послужили данные Росстата, аналитические материалы ФАО, результаты ранее проведенных исследований ученых-экономистов по данной проблематике.

Результаты исследования

На основе комплексного анализа определено, что для описания неравенства как объективного процесса и категории экономической науки российскими и зарубежными учеными применяются различные понятия и аналогии из смежных областей знаний (социологии, философии, экономической географии и т.д.), такие, как «*неравенство*» (Ожегов и Шведова, 2010, с. 411; Смелзер, 1994; Мишура, 2011; Аткинсон, 2018; Агийон и Уильямсон, 2015; Пикетти, 2015; Стиглиц, 2015, 2016; Sen, 1992; Шевяков и Кирута, 2002, 2009), «*региональное неравенство*» (Гранберг, 2006; Зубаревич и Сафронов, 2013), «*пространственное неравенство*» (Зубаревич, 2010; Минакир и Демьяненко, 2014, 2017), «*асимметрия*» (Игнатов, 2009; Красильников, 2020), «*экономическое расслоение*» (Костылева, 2011; Райзберг и др., 2005; Азрилиян, 2004; Шевяков и Кирута 2001), «*экономическая дивергенция*» (Мичурина и др., 2011), «*стратификация*» (Костылева, 2011, с. 13; Шкаратан, 2012), «*региональная стратификация*» (Яценко, 1999), «*дифференциация*» (Статистический словарь, 1996), «*социально-экономическое неравенство*» (Костылева, 2011; Миланович, 2017; Капелюшников, 2021; Растворцева и Усманов, 2015; Усманов, 2018), «*неравенство доходов*» (Лившиц, 2017; Колмаков, 2016, 2017), «*нормальное и избыточное неравенство*» (Шевяков и Кирута, 2002, 2009) и т.д.

Определения «экономическое», «социально-экономическое» (Костылева, 2011), «пространственно-экономическое» используются в сочетании с терминами «неравенство» и «дифференциация» в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть экономический характер причин называемого явления (дифференциация заработной платы, несовершенство перераспределительных механизмов и т.п.). По сути, термины «экономическое неравенство», «экономическая дивергенция», «асимметрия» или «социально-экономическая дифференциация» исследователи используют, если говорят о явлении, когда население разделяется на группы по уровню жизни.

Рассмотрим приемлемость использования тех или иных терминов категории «социально-экономическое неравенство». *Асимметрия*, согласно словарю иностранных слов (Словарь иностранных слов, 2010, с. 58), – это [гр. *asymmetria* – несоразмерность] отсутствие или нарушение симметрии; – соразмерности, одинаковости в расположении частей чего-либо по противоположным сторонам от точки, прямой или плоскости (Ожегов и Шведова, 2010, с. 718). Отметим, что ресурсы, доходы и другие составляющие региональной экономики, неравномерность распределения которых может обуславливать неравенство, изначально не могут располагаться «по противоположным сторонам от точки, прямой или плоскости». Таким образом, понятие «асимметрия» в отношении регионального неравенства может употребляться только как эпитет.

Дивергенция – «[лат. *divergere* – отклоняться, расходиться] – 1) биол. расхождение признаков организмов в процессе их эволюции; 2) мат. число, характеризующее величину изменения потока векторного поля в данной точке...» (Словарь иностранных слов, 2010, с. 45). Экономический словарь предлагает рассматривать дивергенцию как динамику соотношения

рынка, анализ которой свидетельствует о наличии существенно разных тенденций (Райзберг, Лозовский и Стародубцева, 2005).

Таким образом, мы можем сделать вывод об уместности употребления словосочетания «экономическая дивергенция» при описании процессов расхождения уровней социально-экономического развития регионов, то есть увеличения межрегионального неравенства.

Ещё одним термином, который часто употребляется в контексте регионального неравенства, является «дифференциация». Толковый словарь дает определение «дифференцировать» как «1. расчленив, различить отдельное, частное при рассмотрении, изучении чего-нибудь» (Ожегов и Шведова, 2010, с. 168).

В экономическом словаре дифференциация определяется относительно доходов населения как: 1) разница в уровне денежных доходов различных слоев и групп населения (Райзберг, Лозовский и Стародубцева, 2005, с. 100); 2) результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения (Азрилиян, 2004, с. 221). Таким образом, в рамках нашего исследования мы можем говорить о дифференциации регионов по социально-экономическим критериям.

Стратификация [лат. *stratum* – настил, слой и *facere* – делать] – «...4) разделение, расчленение общества на страты (общественный слой, группа людей, выделяемая по какому-либо общему признаку (имущественному, профессиональному, уровню образования и т.д.) (Словарь иностранных слов, 2010, с. 613-614). Аналогичное определение дает и экономический словарь (Азрилиян, 2004, с. 1094), также подчеркивая, что данный термин является преимущественно социологическим. Так как речь идет о расслоении структуры общества вне зависимости от региональной специфики, то мы считаем, что употреблять понятие «стратификация» для подчеркивания межрегионального неравенства будет неуместно.

Экономическое расслоение общества – это «усиление различий в доходах и уровне жизни между отдельными слоями населения, увеличение разрыва между высоко и низко оплачиваемыми членами общества...» (Азрилиян, 2004, с. 894; Райзберг, Лозовский и Стародубцева, 2005, с. 326). Ввиду того, что экономическое расслоение общества также носит преимущественно повсеместный характер и не отражает региональной специфики, мы не будем употреблять данную формулировку в своем исследовании.

Таким образом, анализ определений, близких к термину «социально-экономическое неравенство», показал, что практически во всех случаях они употребляются как синонимы, различия могут быть лишь в специфике и уместности их применения к той или иной научной области.

Следовательно, под **социально-экономическим неравенством** регионов мы будем понимать *объективное следствие процесса расхождения в условиях жизни и в уровне доходов населения, а также социальных групп по степени их обеспеченности факторными ресурсами (традиционные, факторы «первой» и «второй природы») в условиях глобализации и пространственной неравномерности концентрации производительных сил* (Усманов, 2015).

В настоящее время в России наблюдается высокая дифференциация регионов по экономическим и социальным показателям. Данная тенденция способна привести к ослаблению экономической безопасности страны и снижению уровня конкурентоспособности ее экономики в целом. Отметим, что проблема социально-экономического неравенства актуальна не только для российских регионов. Она затрагивает практически все страны мира, как промышленно развитые, так и развивающиеся.

Так, мировая карта неравенства (рис. 3, рис. 4) показывает, что уровни среднего национального дохода плохо отражают неравенство: среди стран с высоким доходом некоторые страны отличаются крайне высоким уровнем неравенства (например, США), в то время как в других (например, в Швеции) доходы населения сравнительно выровнены. Такая же ситуация наблюдается в странах с низким и средним доходом: для одних стран характерно крайнее неравенство (например, для Бразилии и Индии), для вторых – довольно высокий уровень неравенства (например, для Китая), а для третьих – умеренный и сравнительно низкий уровни неравенства (например, для Малайзии, Уругвая) (World Inequality Database, 2023; Доклад о неравенстве в мире 2022, 2022).

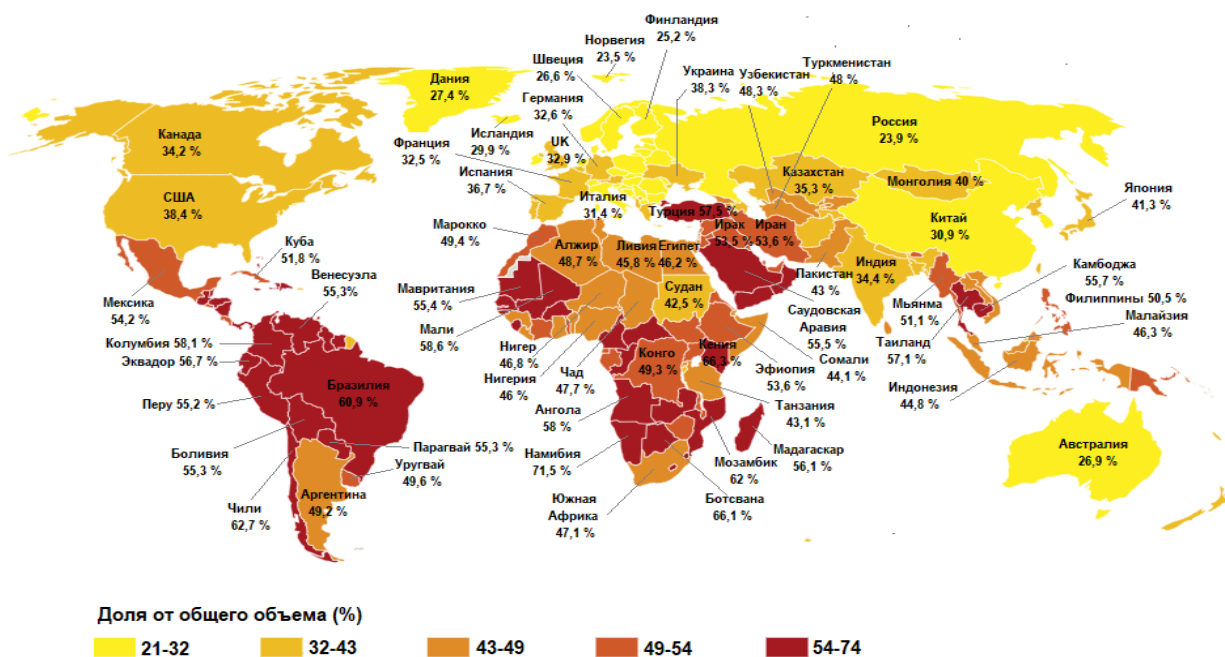

Рис. 3. / Fig. 3. Доходы населения по 10-процентным (децильным) группам (доля верхних 10% национального дохода), по странам мира в 1990 г., % / Population income by 10 per cent (decile) groups (share of the top 10% of national income), by country in 1990, %

Источник: / Source: Официальные данные сайта The World Inequality Database /

Official The World Inequality Database, доступно по адресу: /available at:

https://wid.world/world/#sptinc_p90p100_z/US;FR;DE;CN;ZA;GB;WO/2021/eu/k/p/yearly/s/false/24.722500000000004/80/curve/false/country

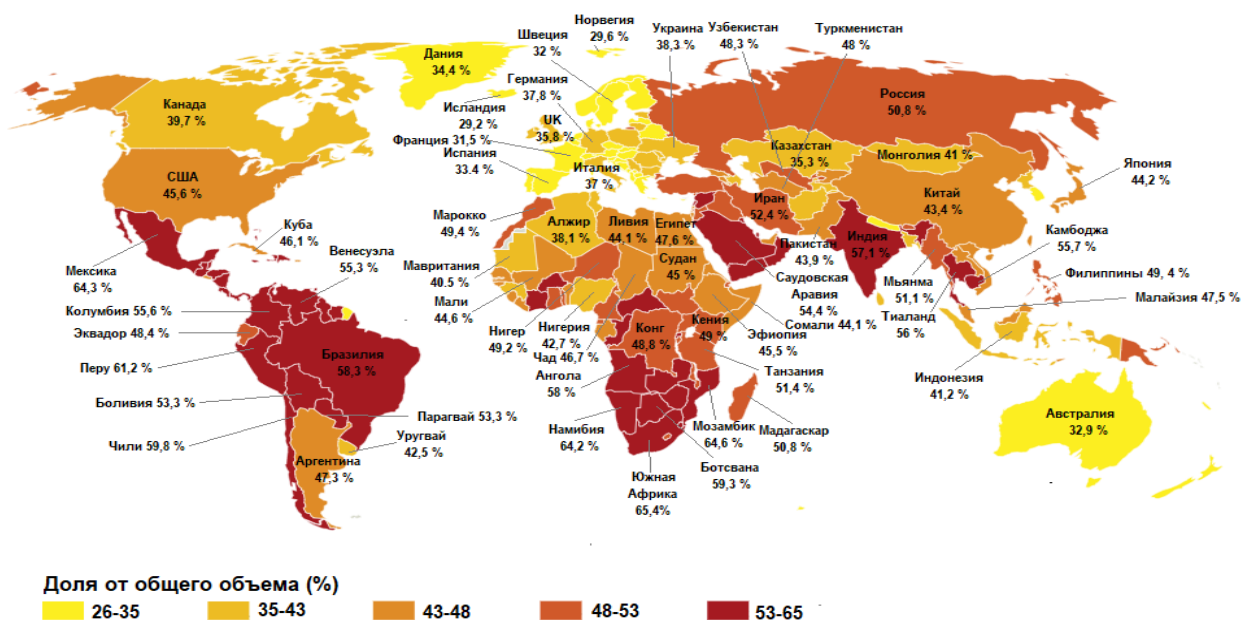

Рис. 4. / Fig. 4. Доходы населения по 10-процентным (децильным) группам (доля верхних 10% национального дохода), по странам мира в 2021 г., % / Population income by 10 per cent (decile) groups (share of the top 10% of national income), by country in 2021, %

Источник: / Source: Официальные данные сайта The World Inequality Database /

Official The World Inequality Database, доступно по адресу: /available at:

https://wid.world/world/#sptinc_p90p100_z/US;FR;DE;CN;ZA;GB;WO/2021/eu/k/p/yearly/s/false/24.722500000000004/80/curve/false/country

Уровни неравенства в доходах между мировыми регионами значительно отличаются между самым однородным (Европа) и самым неоднородным (Ближний Восток и Северная Африка) регионами (рис. 5). Так, например, в Европе доход 10% самых богатых людей составляет 36% дохода всего населения, в то время как в БВСА он достигает 58% дохода всего населения. Между этими двумя уровнями мы наблюдаем разнообразные модели распределения доходов. В Восточной Азии 10% людей владеют 43% всего дохода, а в Латинской Америке – 55% (World Inequality Database, 2023; Доклад о неравенстве в мире 2022, 2022).

Рис. 5. / Fig. 5. Уровни неравенства в доходах между мировыми регионами, 2021 г., % / Levels of income inequality between world regions, 2021, %

Источник / Source: Официальные данные сайта The World Inequality Database / Official The World Inequality Database, доступно по адресу: / available at:

https://wid.world/world/#sptinc_p90p100_z/US;FR;DE;CN;ZA;GB;WO/2021/ew/k/p/yearly/s/false/24.72250000000004/80/curve/false/country.

Глобальное имущественное неравенство выражено ещё сильнее, чем неравенство в доходах. Беднейшая половина мирового населения владеет ничтожной долей общих активов – всего лишь 2%, и наоборот, 10% самых богатых людей мира владеют 76% всех активов (World Inequality Database, 2023; Доклад о неравенстве в мире 2022, 2022) (рис. 6).

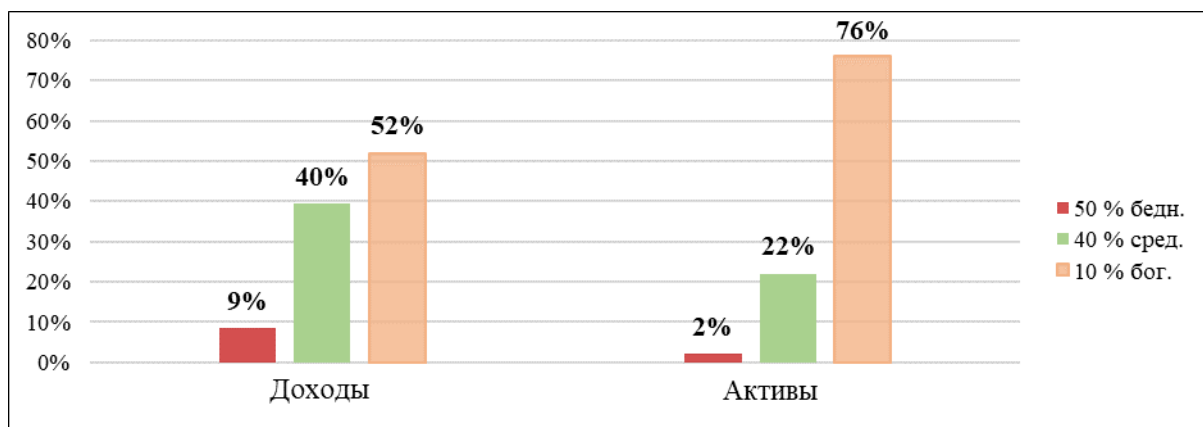

Рис. 6. / Fig. 6. Глобальное неравенство в уровнях дохода и активов, 2021 г. / Global income and asset inequality, 2021

Источник / Source: Официальные данные сайта The World Inequality Database / Official The World Inequality Database, доступно по адресу: / available at:

https://wid.world/world/#sptinc_p90p100_z/US;FR;DE;CN;ZA;GB;WO/2021/ew/k/p/yearly/s/false/24.72250000000004/80/curve/false/country.

Анализ результатов расчета индекса Джини показал, что в десятку стран мира с самым большим неравенством дохода среди населения в 2022 году входили государства, преимущественно расположенные на территории Африки (Южно-Африканская Республика – индекс Джини достиг 63,4%, Намибия – 60% и др.), и напротив, самое низкое значение индекса Джини зафиксировано в Норвегии (25,9%), Словении (25,9%), в Республике Беларусь (27,6%) (рис. 7).

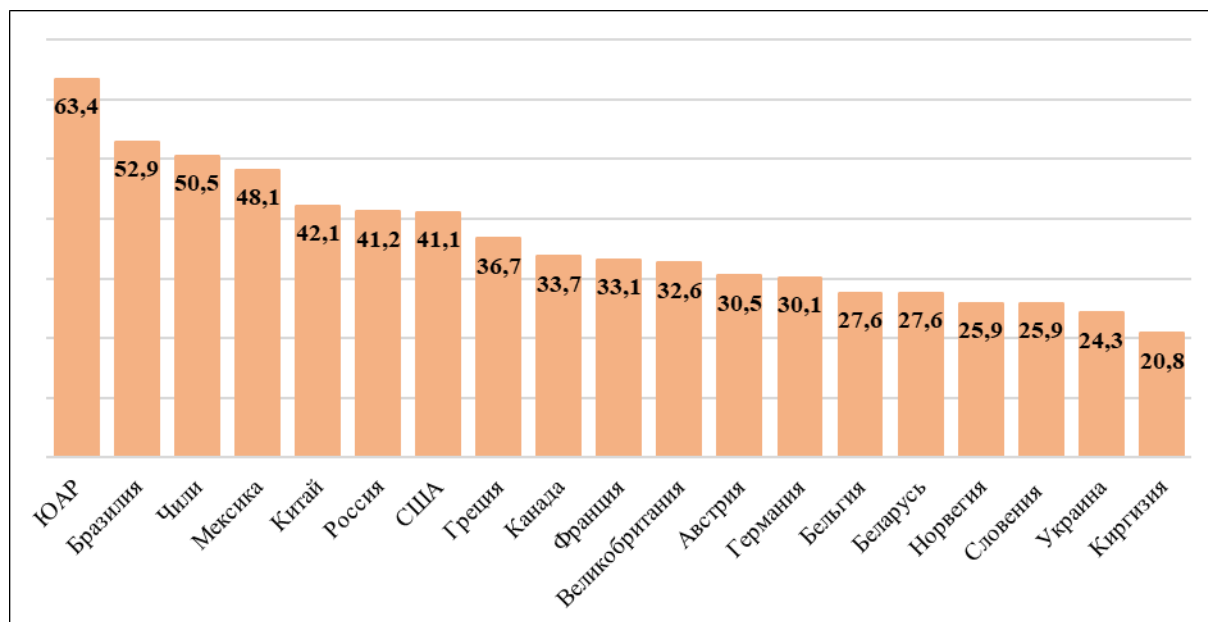

Рис. 7. / Fig. 7. Динамика уровня благосостояния в странах мира (значение индекса Джини) 2022 г. / Dynamics of the level of well-being in the countries of the world (Gini index value) 2022

Источник: / Source: Отчет о мировом благосостоянии за 2022 год /

Global Wealth Report 2022, доступно по адресу: / available at:

<https://www.finplanvzw.be/assets/media/documents/Credit%20Suisse%20Global%20Wealth%20Report%202022.pdf>.

В целом совокупное мировое богатство на конец 2021 года составило \$463,6 трлн., увеличившись на 9,8%, но рекордный рост благосостояния (в первую очередь в Северной Америке и Китае) замедлился в 2022 году из-за сложной рыночной конъюнктуры и геополитической ситуации. Доля богатства 1% самых состоятельных людей мира росла второй год подряд и достигла 45,6% в 2021 году по сравнению с 43,9% в 2019 году (World Inequality Database, 2023; Доклад о неравенстве в мире 2022, 2022).

Если рассматривать в разрезе стран, то в Бразилии 50% беднейшего населения зарабатывает в 29 раз меньше, чем 10% самых богатых людей. Во Франции это значение равно 7. На данный момент 10% самых богатых людей планеты владеют 52% мирового дохода, тогда как беднейшая половина мирового населения получает лишь 8,5% от него. В 2021 году общий объем мирового дохода составил почти 100 трлн. долларов США, больше половины которых получили богатейшие люди планеты (World Inequality Database, 2023; Доклад о неравенстве в мире 2022, 2022).

В среднем один человек из 10% богатого населения зарабатывает 122 тыс. долл. США в год, когда представитель беднейшей половины в схеме распределения мирового дохода получает лишь чуть более 4 тыс. долл. США в год (Доклад о неравенстве в мире 2022, 2022).

Заметим, что неравенство между странами также может привести к глобальным экономическим дисбалансам. Развитые страны могут эксплуатировать ресурсы и труд

развивающихся стран, что приводит к сохранению цикла экономической зависимости и препятствует устойчивому развитию.

Что касается бедности, то полагаем, что это сложное и многогранное состояние, характеризующееся отсутствием доступа к основным человеческим потребностям, таким как пища, чистая вода, здравоохранение, образование и жилье. Это состояние лишений, которое влияет на благосостояние, достоинство и общее качество жизни людей.

Бедность может быть абсолютной и относительной: абсолютная бедность – это неспособность отдельных людей или домохозяйств обеспечить минимальный уровень доходов или ресурсов, необходимых для поддержания базового уровня жизни. Всемирный банк определяет международную черту бедности как жизнь менее чем на 1,90 долл. в день (по состоянию на 2021 год); относительная бедность – это состояние, при котором отдельные лица или домохозяйства имеют значительно более низкий доход и уровень жизни по сравнению с остальными членами общества.

К числу факторов, способствующих возникновению бедности, относятся: отсутствие доступа к образованию и рабочим местам, экономическое неравенство, дискриминация и неадекватные системы социальной защиты и др.

Отметим, что бедность и продовольственная безопасность связаны между собой циклической зависимостью (Анищенко, 2021, 2022): бедность может привести к отсутствию продовольственной безопасности, поскольку у людей могут отсутствовать финансовые средства для доступа к достаточному количеству питательных продуктов. И наоборот, отсутствие продовольственной безопасности может увековечить бедность, поскольку недоедание и голод могут ухудшить физическое и когнитивное развитие, ограничивая возможности людей выбраться из бедности через образование и работу.

На уровне домохозяйств важнейшим фактором продовольственной безопасности является доступ к продовольствию. Он означает способность домохозяйств производить или покупать достаточное количество продовольствия для удовлетворения своих нужд (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Индекс цен ФАО на продовольствие, % / FAO Food Price Index, %

Годы	Индекс цен на продовольствие	Мясо	Молочные	Зерновые	Растительные масла	Сахар
2005	67,4	71,8	77,2	60,8	64,4	61,2
2006	72,6	70,5	73,1	71,2	70,5	91,4
2007	94,3	76,9	122,4	100,9	107,3	62,4
2008	117,5	90,2	132,3	137,6	141,1	79,2
2009	91,7	81,2	91,4	97,2	94,4	121,2
2010	106,7	91,0	111,9	107,5	122,0	131,7
2011	131,9	105,3	129,9	142,2	156,5	160,9
2012	122,8	105,0	111,7	137,4	138,3	133,3
2013	120,1	106,2	140,9	129,1	119,5	109,5
2014	115,0	112,2	130,2	115,8	110,6	105,2
2015	93,0	96,7	87,1	95,9	89,9	83,2
2016	91,9	91,0	82,6	88,3	99,4	111,6
2017	98,0	97,7	108,0	91,0	101,9	99,1
2018	95,9	94,9	107,3	100,8	87,8	77,4
2019	95,1	100	102,8	96,6	83,2	78,6
2020	98,1	95,5	101,8	103,1	99,4	79,5
2021	125,8	107,8	119,1	131,2	164,9	109,3

Источник / Source: Официальные данные FAOSTAT / Official FAOSTAT, доступно по адресу: / available at: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home>.

В целом современные геополитические потрясения стали фактором для мирового рынка продовольствия, усиливая продуктовую инфляцию (рис. 8). В отдельных странах темпы роста цен на продукты питания достигли даже трехзначных значений. Лидером в 2022 году стала Зимбабве, где продуктовая инфляция составила 285%. Также критичные показатели зафиксированы в Ливане (142,9%), Аргентине (95%), Турции (76,8%), Гане (59,7%), Шри-Ланке (59,3%), Руанде (59,2%) и других странах (Global Report on Food Crises, 2023).

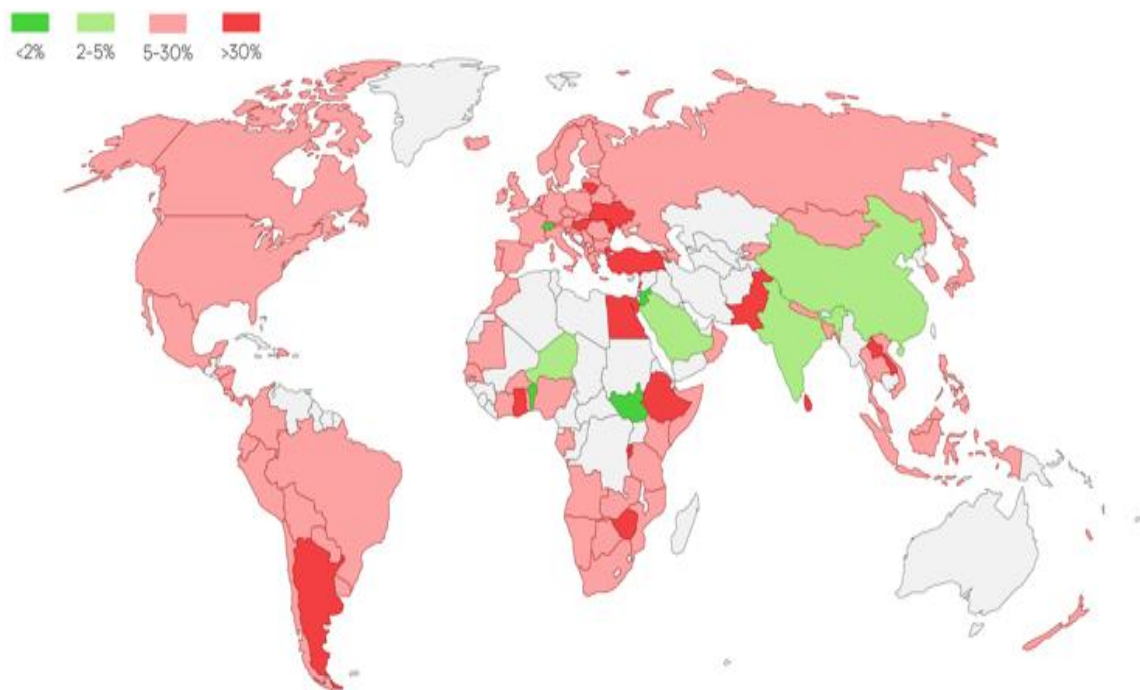

Рис. 8. / Fig. 8. Продовольственная инфляция в странах мира, 2021 г. к 2022 г., % /
Food inflation in the countries of the world, 2021 to 2022, %

Источник / Source: Официальные данные FAOSTAT / Official FAOSTAT,
доступно по адресу: / available at: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home>.

Отметим, что стоимость домашнего питания в РФ составляет более 40% всех потребительских расходов российских домохозяйств. В то время как в развитых странах, например, в США, затраты на приобретение продуктов питания составляют всего 6,0% от общих расходов домохозяйств, в Великобритании – 7,2%, в Австралии – 8,7%, в Германии – 9,0%, во Франции – 10,2%, в Японии – 11,3% (Global Report on Food Crises, 2023).

Согласно Глобальному докладу о продовольственных кризисах (Global Report on Food Crises, 2023), число столкнувшихся с проблемой отсутствия продовольствия и нуждающихся в срочной помощи в области продовольствия, питания и обеспечения средств к существованию в 2022 году росло четвертый год подряд, при этом более четверти миллиарда человек страдали от острого голода, а в семи странах людям грозил абсолютный голод.

В 2022 году показатели глобального голода, измеряемые степенью распространенности недоедания, намного превышали уровень, предшествовавший пандемии. Так, с 2019 года число недоедающих в мире увеличилось со 135 до 345 миллионов, а 50 миллионов людей из 45 стран находятся на грани голода. При этом более половины случаев (57%) приходилось на жителей Сомали; подобная ситуация наблюдалась в Афганистане, Буркина-Фасо, Гаити (впервые в истории страны), Йемене, Нигерии и Южном Судане (рис. 9). В 2022 году доля населения мира, страдающего от хронического голода, составила около 9,2%, по сравнению с 7,9% в 2019 году (Global Report on Food Crises, 2023).

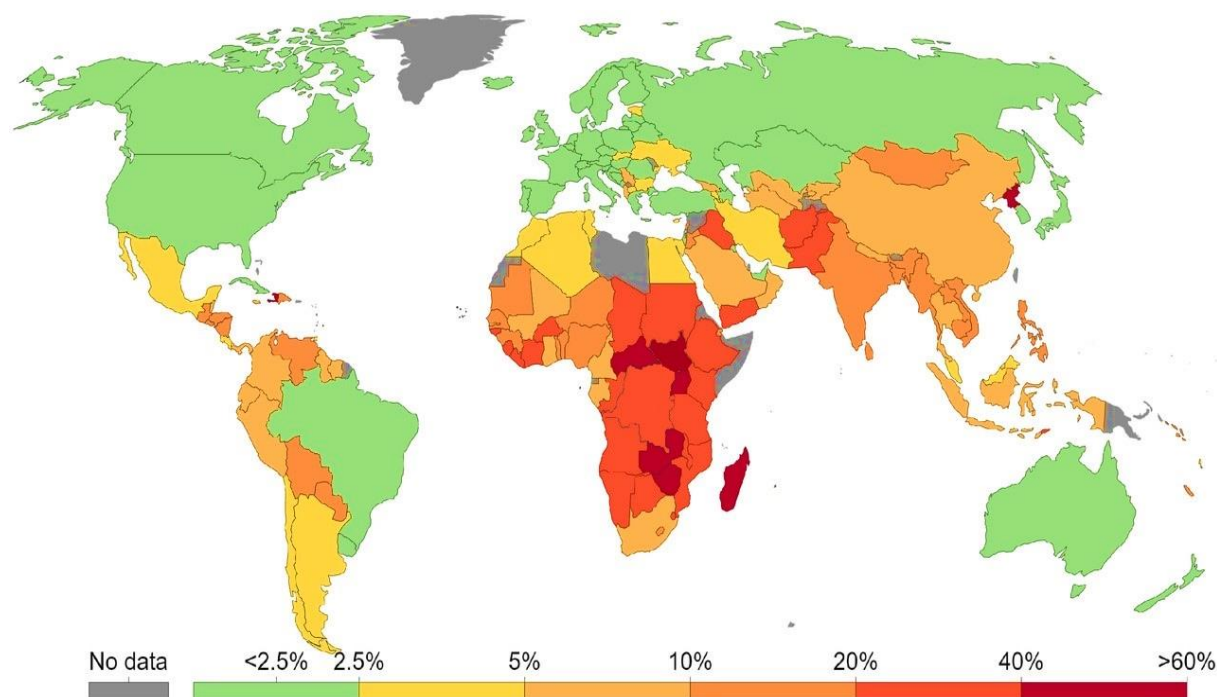

Рис. 9. / Fig. 9. Недостаток продовольствия в странах мира, 2022 г., % /
Food insecurity in the world, 2022, %

Источник: / Source: Глобальный доклад о продовольственных кризисах 2023 г. /
The Global Report on Food Crises (GRFC), доступно по адресу: / available at:
<https://www.fsinplatform.org/global-report-food-crises-2023>.

Исходя из вышенаписанного, можно заключить, что проблемы социально-экономического неравенства, бедности и голода являются одними из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Несмотря на значительные достижения в сферах сокращения дифференциации и сокращения голода за последние десятилетия, миллионы людей продолжают страдать от недостатка пищи, а неравенство между богатыми и бедными странами только усиливается.

Заключение

Полагаем, что для решения обозначенных в данной статье проблем необходимы комплексные стратегии, направленные на устранение коренных причин как социально-экономического неравенства, так и голода. Это может включать в себя реализацию мер, направлений, инструментов и политики, способствующих инклюзивному экономическому росту; обеспечению продовольственной безопасности; увеличению объемов инвестиций в образование и здравоохранение; созданию систем социальной защиты; совершенствованию систем ведения сельскохозяйственного производства; борьбе с последствиями изменения климата и др. Важно понимать, что социально-экономическое неравенство не только негативно влияет на жизнь бедных слоев населения, но и на общество в целом.

В рамках панельных исследований по данной проблематике в дальнейшем будут исследованы социально-экономическое неравенство и проблемы обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне в Российской Федерации.

Литература / References

1. Аткинсон, Э.Б. (2018), *Неравенство: как с ним быть?*, пер. с англ. О. Левченко, под науч. ред. М. Добряковой, «Дело» РАНХиГС, М., 536 с. [Atkinson, A.B. (2018), *Inequality: How to deal with it?*, per. from engl. by O. Levchenko, under scientific ed. by M. Dobryakova, «Delo» RANEKHI GS, M., 536 p.].

2. Агийон, Ф. и Уильямсон, Д. (2015), *Экономический рост, неравенство и глобализация: теория, история и политическая практика*, «Дело» РАНХиГС, М., 288 с. [Aguillon, F. and Williamson, D. (2015), *Economic Growth, Inequality and Globalization: Theory, History and Political Practice*, «Delo» RANEKHi GS, M., 288 p.].

3. Анищенко, А.Н. (2022), “Российский продовольственный кризис: угроза или реальность?”, *Продовольственная политика и безопасность*, т. 9, № 3, с. 221-232. [Anishchenko, A.N. (2022), “Russian food crisis: threat or reality?”, *Food Policy and Security*, vol. 9, no. 3, pp. 221-232].

4. Анищенко, А.Н. (2021), “Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз”, *Проблемы рыночной экономики*, № 3, с. 131-147. [Anishchenko, A.N. (2021), “Problems of ensuring Russia’s food security in the context of global challenges and threats”, *Market economy problems*, no. 3, pp. 131-147].

5. Азрилиян, А.Н. (ред.) (2004), *Большой экономический словарь: 25000 терминов*, 6-е изд., доп., Ин-т новой экономики, М., 1376 с. [Azriliyan, A.N. (ed.) (2004), *Big Economic Dictionary: 25000 terms, 6th ed., supplement*, Institute of New Economy, M., 1376 p.].

6. Гранберг, А.Г. (2006), *Основы региональной экономики: учебник для студентов вузов*, Гос. Ун-т Высш. Шк. Экономики, 3-е изд., ГУ ВШЭ, М., 493 с. [Granberg, A.G. (2006), *Fundamentals of Regional Economics: textbook for university students*, State University Higher School of Economics, 3rd ed., State University Higher School of Economics, M., 493 p.].

7. Доклад о неравенстве в мире 2022, доступно по адресу: https://wir2022.wid.world/website/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (Дата обращения 20.07.2023). [World Inequality Report 2022, available at: https://wir2022.wid.world/website/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (Accessed 20.07.2023)].

8. Зубаревич, Н.В. (2010), *Регионы России: неравенство, кризис, модернизация: Монография*, Независимый ин-т соц. политики, М., 160 с. [Zubarevich, N.V. (2010), *Regions of Russia: inequality, crisis, modernization: Monograph*, Independent Institute of Social Policy, M., 160 p.].

9. Зубаревич, Н.В. и Сафронов, С.Г. (2013), “Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение?”, *Общественные науки и современность*, № 6., с. 15-26. [Zubarevich, N.V. and Safronov, S.G. (2013), “Inequality of socio-economic development of Russian regions and cities of the 2000s: growth or decline?”, *Social Sciences and Modernity*, no. 6., pp. 15-26].

10. Игнатов, В.Г. (2009), “Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления”, *TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета)*, т. 7, № 2, с. 132-137. [Ignatov, V.G. (2009), “Asymmetry of socio-economic development of the regions of the Russian Federation and the main directions of its weakening”, *TERRA ECONOMICUS (Economic Bulletin of Rostov State University)*, vol. 7, no. 2., pp. 132-137].

11. Капелюшников, Р.И. (2021), *Экономические очерки. История идей, методология, неравенство и рост: Монография*, Изд. Дом ВШЭ, М., 560 с. [Kapelyushnikov, R.I. (2021), *Economic Essays. History of ideas, methodology, inequality and growth: Monograph*, Izd. Dom HSE, M., 560 p.].

12. Красильников, О.Ю. (2020), “Асимметричность структурного развития экономики регионов России”, *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*, т. 20, № 4, с. 384-390. [Krasilnikov, O.Y. (2020), “Asymmetry of structural development of the economy of the regions of Russia”, *News of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Law*, vol. 20, no. 4, pp. 384-390].

13. Колмаков, И.Б. (2017), “Методы измерения неравенства денежных доходов населения”, *Народонаселение*, т. 20, № 2, с. 81-91. [Kolmakov, I.B. (2017), “Methods of measuring inequality of monetary income of the population”, *Population*, vol. 20, no. 2, pp. 81-91].

14. Колмаков, И.Б. (2016), “Методология измерения неравенства денежных доходов населения: анализ и прогноз показателей дифференциации и поляризации”, *Аудит и финансовый анализ*, № 6, с. 409-424. [Kolmakov, I.B. (2016), “Methodology of measuring

inequality of money income of the population: analysis and forecast of differentiation and polarization indicators”, *Audit and Financial Analysis*, no. 6, pp. 409-424].

15. Костылева, Л.В. (2011), *Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: Монография*, РАН, Ин-т социал.-экон. развития территорий РАН, ИСЭРТ РАН, Вологда, 223 с. [Kostyleva, L.V. (2011), *Population inequality in Russia: trends, factors, regulation: Monograph*, RAS, Institute of Social and Economic Development of Territories RAS, ISERT RAS, Vologda, 223 p.].

16. Лившиц, В.Н. (2017), *Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом*, Научный доклад, Институт экономики РАН, М., 52 с. [Livshits, V.N. (2017), *Poverty and income inequality of the population in Russia and abroad*, Scientific report, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, M., 52 p.].

17. Минакир, П.А. и Демьяненко, А.Н. (2014), *Очерки по пространственной экономике: Монография*, Рос. Акад. Наук, Дальневост. Отд-ние, Ин-т экон. исследований, ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск, 272 с. [Minakir, P.A. and Demyanenko, A.N. (2014), *Essays on Spatial Economics: Monograph*, Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Institute of Economic Research, IEl FEB RAS, Khabarovsk, 272 p.].

18. Минакир, П.А. и Демьяненко, А.Н. (2017), “Экономическое пространство современной России и подходы к его исследованию (статья первая)”, *Регионалистика*, т. 4, № 1, с. 5-14. [Minakir, P.A. and Demyanenko, A.N. (2017), “Economic space of modern Russia and approaches to its research (article one)”, *Regionalism*, vol. 4, no. 1, pp. 5-14].

19. Миланович, Б. (2017), *Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации*, Институт Гайдара, М., 336 с. [Milanovich, B. (2017), *Global Inequality. A New Approach for the Era of Globalization*, Gaidar Institute, M., 336 p.].

20. Мичурина, Ф.З. и др. (2011), *Региональная экономика. В 2 ч. Ч. 2. Размещение производительных сил – теория региональной экономики: учебное пособие*, под ред. Ф.З. Мичуриной, М-во с.-х. РФ, ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», Изд-во ФГОУ ВПО «Пермская ГСХА», Пермь, 190 с. [Michurina, F.Z. et al. (2011), *Regional Economy. In 2 parts. Part 2. Allocation of productive forces – theory of regional economy textbook*, edited by F.Z. Michurina, M-vo S.-H. RF, FGOU VPO «Perm State Agricultural Academy», Publishing house of FGOU VPO «Perm State Agricultural Academy», Perm, 190 p.].

21. Мишура, А.В. (2011), “Ресурсная рента и межрегиональное неравенство в России”, *ЭКО*, № 5, с. 155-167. [Mishura, A.V. (2011), “Resource rent and interregional inequality in Russia”, *ECO*, no. 5, pp. 155-167].

22. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. (2010), *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*, РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 4-е изд., доп., А ТЕМП, Москва, 944 с. [Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.Yu. (2010), *The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 words and phraseological expressions*, Russian Academy of Sciences, Russian Language Institute im. V.V. Vinogradov, 4th ed, A TEMP, Moscow, 944 p.].

23. Пикетти, Т. (2015), *Капитал в XXI веке*, пер. с фр. А.Л. Дунаев, науч. ред. пер. А.Ю. Володин, Ад Маргинем Пресс, М., 592 с. [Piketty, T. (2015), *Capital in the XXI century*, trans. from fr. A.L. Dunaev, scientific ed. trans. A.Y. Volodin, Ad Marginem Press, M., 592 p.].

24. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш. и Стародубцева, Е.Б. (2005), *Современный экономический словарь*, 4-е изд., перераб. и доп., ИНФРА-М, М., 480 с. [Raizberg, B.A., Lozovsky, L.Sh. and Starodubtseva, E.B. (2005), *Modern Economic Dictionary*, 4th edition, revision and addendum, INFRA-M, M., 480 p.].

25. Растворцева, С.Н. и Усманов, Д.И. (2015), *Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: Монография*, КОНСТАНТА, Белгород, 260 с. [Rastvortseva, S.N. and Usmanov, D.I. (2015), *Assessment of the impact of globalization factors on socio-economic inequality of Russian regions: Monograph*, CONSTANTA, Belgorod, 260 p.].

26. *Словарь иностранных слов: около 10 000 слов* (2010), сост. Т.Ю. Уша, Виктория плюс, Санкт-Петербург, 816 с. [Dictionary of Foreign Words and Expressions: ca. 10 000 words (2010), comp. T.Y. Usha, Victoria Plus, St. Petersburg, 816 p.].

27. Смелзер, Н. (1994), *Социология*, пер. с англ., науч. ред. изд. на рус. яз. и авт. предисл. В.А. Ядов, Феникс, М., 687 с. [Smelser, N. (1994), *Sociology*, per. from english, scientific ed. ed. in Russian and author of the foreword by V.A. Yadov, Phoenix, M., 687 p.].
28. *Статистический словарь* (1996), гл. ред. Ю.А. Юрков, Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, Финстатинформ, Москва, 479 с. [*Statistical Dictionary* (1996), ch. ed. Yu.A. Yurkov, State Com. Ros. Federation of Statistics, Finstatinform, Moscow, 479 p.].
29. Стиглиц, Д. (2016), *Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения?*, Эксмо, М., 480 с. [Stiglitz, D. (2016), *The Great Divide. Inequality in society or what to do to the remaining 99% of the population?*, Eksmo, M., 480 p.].
30. Стиглиц, Д. (2015), *Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему*, Эксмо, М., 510 с. [Stiglitz, D. (2015), *The Price of Inequality. How the stratification of society threatens our future*, Eksmo, M., 510 p.].
31. Усманов, Д.И. (2015), “Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России”, Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, Усманов Далер Ирматович, Белгород, 214 с. [Usmanov, D.I. (2015), “Assessment of the impact of globalization factors on the economic inequality of Russian regions”, Dis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05, Usmanov Daler Irmatovich, Belgorod, 214 p.].
32. Усманов, Д.И. (2018), “Теоретико-методологические основы экономического неравенства регионов”, *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*, № 2, с. 120-126. [Usmanov, D.I. (2018), “Theoretical and methodological foundations of economic inequality of regions”, *Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, no. 2, pp. 120-126].
33. Цветков, В.А. и Усманов, Д.И. (2022), “Это был последний мирный год: социально-экономические итоги России в 2021 году”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 6-27. [Tsvetkov, V.A. and Usmanov, D.I. (2022), “It was the last peaceful year: socio-economic results of Russia in 2021”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 6-27].
34. Шевяков, А.Ю. и Кирута, А.Я. (2009), *Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи: Монография*, РАН, Ин-т социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН), М-Студио, М., 187 с. [Shevyakov, A.Yu. and Kiruta, A.Ya. (2009), *Inequality, Economic Growth and Demography: Unexplored Interrelationships: Monograph*, Russian Academy of Sciences, Institute of Socio-Economic Problems of Population (ISEPN), M-Studio, M., 187 p.].
35. Шевяков, А.Ю. и Кирута, А.Я. (2001), *Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России: методы измерения и анализ причинных зависимостей*, РПЭИ, М., 84 с. [Shevyakov, A.Yu. and Kiruta, A.Ya. (2001), *Economic Inequality, Living Standards and Poverty of the Russian Population: Methods of Measurement and Analysis of Causal Dependencies*, RPEI, M., 84 p.].
36. Шевяков, А.Ю. и Кирута, А.Я. (2002), *Измерение экономического неравенства*, науч. ред. И.И. Елисеева, РАН, Гос. Ком. Рос. Федерации по статистике, Межведомств. центр соц.-экон. измерений, Лето, М., 317 с. [Shevyakov, A.Yu. and Kiruta, A.Ya. (2002), *Measuring Economic Inequality*; scientific ed. by I.I. Eliseev., RAS, Gos. Com. Ros. Federation for Statistics, Interdepartmental Center for Social and Economic Measurements, Leto, M., 317 p.].
37. Шкаратан, О.И. (2012), *Социология неравенства. Теория и реальность*, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Изд. дом Высшей школы экономики, М., 526 с. [Shkaratan, O.I. (2012), *Sociology of Inequality. Theory and Reality*, National research. un-t «Higher School of Economics», Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow, 526 p.].
38. Яценко, Н.Е. (1999), *Толковый словарь обществоведческих терминов*, Лань, Санкт-Петербург, 524 с. [Yatsenko, N.E. (1999), *Explanatory Dictionary of Social Science Terms*, Lan, St. Petersburg, 524 p.].
39. *Global Report on Food Crises* (2023), Global Network Against Food Crises, available at: <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2023-hi-res.pdf> (Accessed 20.07.2023).
40. Sen, A. (1992), *Return to the problem of inequality*, Harvard University Press, 207 p.
41. World Inequality Database, available at: <https://wid.world/gpinter/> (Accessed 20.07.2023).

Об авторах

Усманов Далер Ирматович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией проблем регионального развития ИПР РАН, ведущий научный сотрудник, Москва.

Анищенко Алеся Николаевна, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией стратегического развития агропромышленного комплекса ИПР РАН, ведущий научный сотрудник, Москва.

About authors

Daler I. Usmanov, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Regional Development Problems, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Alesya N. Anishchenko, Candidate of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the Laboratory for Strategic Development of the Agro-Industrial Complex, Market Economy Institute of RAS, Moscow.